

Совет по правам человека
Пятьдесят пятая сессия
26 февраля — 5 апреля 2024 года
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

**Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов относительно
Исламской Республики Иран***

Резюме

В настоящем докладе, представляемом Совету по правам человека в соответствии с резолюцией [S-35/1](#), содержатся выводы независимой международной миссии по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран в соответствии с международным правом прав человека и, в соответствующих случаях, в отношении преступлений по международному праву. В докладе миссия излагает свои выводы относительно протестов, начавшихся 16 сентября 2022 года в контексте движения «Женщина, жизнь, свобода», особенно в отношении женщин и детей. В нем содержатся выводы о смерти во время содержания под стражей Джини Махсы Амини и о других серьезных нарушениях прав человека, совершенных в отношении участников протестов и других лиц, в том числе о применении силы, арестах и задержаниях, обращении во время содержания под стражей, цифровом пространстве и судебных разбирательствах, связанных с протестами. В его заключительной части дана оценка ответственности государств за выявленные нарушения и сформулированы рекомендации, в том числе относительно ответственности и возмещения ущерба.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей документ стороны, было принято решение издать настоящий документ после стандартной даты его опубликования.

I. Введение

1. В своей резолюции S-35/1 Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран для тщательного и независимого расследования предполагаемых нарушений прав человека в Исламской Республике Иран, которые связаны с протестами, начавшимися 16 сентября 2022 года, особенно в отношении женщин и детей; установления фактов и обстоятельств, связанных с предполагаемыми нарушениями; осуществления сбора, обобщения и анализа доказательств таких нарушений и сохранения этих доказательств с целью осуществления сотрудничества в любых юридических разбирательствах. В соответствии с резолюцией S-35/1 миссия подготовила настоящий доклад для пятьдесят пятой сессии Совета и выпущенный в качестве документа зала заседаний расширенный доклад, в котором подробно излагаются факты, правовые позиции и рекомендации.

2. Совет по правам человека настоятельно призвал правительство Исламской Республики Иран в полной мере сотрудничать с миссией, предоставить ей беспрепятственный доступ в страну и обеспечить ее информацией, необходимой для выполнения ее мандата. Миссия выражает сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства, в том числе в вопросах доступа в страну и предоставления информации, а также в связи с тем, что оно не ответило на 20 писем, направленных миссией по состоянию на 22 января 2024 года. Отмечая свое взаимодействие с назначенным правительством Специальным комитетом по расследованию беспорядков 2022 года, миссия выражает сожаление по поводу отсутствия какого-либо ответа по существу.

3. Миссия также столкнулась с трудностями, связанными с введенными правительством в отношении онлайн-общения ограничениями, затрагивающими наземные и мобильные сети, усиленным электронным наблюдением, а также преследованиями и запугиванием жертв, свидетелей и их семей внутри страны и за ее пределами. Эти меры привели к повсеместному страху, удерживающему многих людей от взаимодействия с миссией.

4. Тем не менее миссия собрала достаточно информации и доказательств, чтобы установить факты и сделать выводы о том, что были совершены нарушения международного права в области прав человека, а также преступления по международному праву.

II. Методология и правовая база

5. Миссия опубликовала круг своих полномочий в июле 2023 года¹. Она гарантировала строгое соблюдение принципов «не навреди», независимости, беспристрастности, объективности, прозрачности и добросовестности во всей своей деятельности.

6. Миссия опиралась на следующую информацию и доказательства: законы, указы, постановления и стратегии, официальные заявления и доклады, а также судебные документы, изданные иранскими властями; подробные интервью с жертвами и свидетелями; медицинские снимки, документы и независимые отчеты; проверенные фотографии и видеозаписи; спутниковые снимки.

7. В тех случаях, когда миссия считала информацию достоверной, а источник заслуживающим доверия и надежным, она использовала вторичные источники для подтверждения и контекстуализации первичных источников и признаков. Эти источники включали информацию, предоставленную миссии структурами Организации Объединенных Наций и правозащитными организациями.

8. Из-за ограниченности времени и ресурсов, а также ограниченного доступа миссия определяла приоритетность инцидентов с учетом серьезности обвинений,

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffm-iran/index>.

их показательного характера и имеющейся информации. Поэтому представленные выводы не являются исчерпывающими.

9. С учетом того, что миссия уделяла особое внимание женщинам и детям, она также применяла межсекторальный подход. Она уделяла первоочередное внимание воздействию нарушений на жертв, принимая во внимание их пересекающуюся идентичность и/или структурную дискриминацию по признакам возраста, пола, гендера, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, социально-экономического положения, политических взглядов, религии или убеждений, этнической или национальной принадлежности.

10. В соответствии с общей практикой органов по расследованию Организации Объединенных Наций миссия применяла критерий доказанности «разумные основания полагать».

11. В качестве основы для своего расследования миссия использовала прежде всего международное право прав человека, а также рассматривала, в соответствующих случаях, другие обязательства государств по международному договорному и обычному праву, в том числе в отношении преступлений по международному праву. Миссия также рассмотрела законодательную основу Ирана.

12. Миссия благодарна всем, кто внес вклад в расследование, предоставив материалы и аналитические выкладки, и особенно жертвам, их семьям и свидетелям, которые рискнули предоставить информацию из первых рук. Ни при каких обстоятельствах никто не должен подвергаться репрессиям за сотрудничество с миссией.

III. Справочная информация

13. Движение «Женщина, жизнь, свобода» возникло на фоне долгой истории протестных движений, включая женский активизм, в Исламской Республике Иран. Оно выдвинуло на первый план требование ликвидировать укоренившуюся дискриминацию в отношении женщин и девочек, воплощенную в законодательстве страны об обязательном ношении хиджаба. Протесты, вызванные смертью во время содержания под стражей Джини Махсы Амини, иранской девушки курдского происхождения, после ее ареста за «неподобающее» ношение хиджаба в Тегеране, начались 16 сентября 2022 года и распространились по всей стране. Они побудили к действию женщин, мужчин и детей из различных этнических, религиозных и социально-экономических слоев населения, которых соединило воедино целое множество оснований для недовольства. Протесты стали беспрецедентными благодаря лидерству женщин и молодежи, их охвату и продолжительности и, в конечном счете, жестокой реакции со стороны государства, что побудило Совет по правам человека учредить миссию.

14. Как и в случае с предыдущими протестными движениями в Исламской Республике Иран, реакция на протесты, походившие под лозунгом «Женщина, жизнь, свобода», была отмечена репрессиями и безнаказанностью. Власти очерняли участников протестов, применяли физическое, психологическое и сексуальное насилие, судебные преследования и широкий спектр других средств для подавления мирного инакомыслия, о чем подробно говорится в настоящем докладе. Особенно пострадали районы, где проживают меньшинства.

15. Хотя уличные протесты в основном утихли, их последствия и другие формы протеста продолжают продолжаться, наряду с государственными репрессиями. В своем докладе миссия излагает результаты продолжавшегося в течение года расследования утверждений о нарушениях прав человека, связанных с протестами, и рассказывает о мужественных актах неповиновения и сопротивления со стороны отдельных лиц по всей стране².

² Подробную информацию об основных материалах и проведенном миссией анализе см. в документе зала заседаний.

IV. Смерть во время содержания под стражей Джины Махсы Амини

16. Миссия проанализировала информацию и доказательства, касающиеся смерти г-жи Амини во время содержания под стражей в «полиции нравов».

17. Миссия установила, что 13 сентября 2022 года, примерно в 18 ч 30 мин, г-жа Амини была арестована полицией нравов, когда она выходила из станции метро «Шахид Хаккани» в Тегеране, якобы за то, что она надела хиджаб «неподобающим образом». Полиция нравов доставила г-жу Амини в фургоне в следственный изолятор «Возара» для прохождения «курса перевоспитания». Через 26 минут после прибытия она потеряла сознание и еще через 30 минут была перевезена в больницу «Касра». Той же ночью ее родителям сообщили, что ее перевели в больницу «с опозданием», «когда мозг был уже мертв». Ее отец, которому было разрешено хотя бы раз увидеть ее в больнице, неоднократно публично заявлял, что во время этого посещения он видел синяки на ее ногах и кровь, капающую из уха. 16 сентября г-жа Амини умерла. 17 сентября ее тело было перевезено в ее родной город Секкез, где она была похоронена. В официальном свидетельстве о смерти указано, что она умерла от «неизвестных причин».

18. Миссия подчеркивает произвольный характер ареста и содержания под стражей г-жи Амини, которые были основаны на регулирующих обязательное ношение хиджаба законах и мерах политики, которые фундаментально дискриминируют женщин и девочек и не допустимы в соответствии с международным правом прав человека. Эти законы и меры политики нарушают права на свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений и автономию женщин и девочек. Арест и содержание под стражей г-жи Амини, предшествовавшие ее смерти в заключении, представляли собой нарушение ее права на личную свободу.

19. Когда человек получает травму или умирает в месте содержания под стражей, существует общая презумпция ответственности государства в силу контроля, осуществляемого государством над теми, кого оно содержит под стражей. Исходя из имеющихся доказательств, предполагаемые осложнения, возникшие после операции, перенесенной г-жой Амини в детстве, можно исключить в качестве непосредственной причины ее смерти. У миссии есть разумные основания полагать, что ее смерть наступила в результате внешних причин. Она установила наличие на теле г-жи Амини следов травм, нанесенных ей во время содержания под стражей в полиции нравов. Основываясь на доказательствах и примерах насилия со стороны полиции нравов при обеспечении обязательного ношения женщинами хиджаба, миссия убеждена, что г-жа Амини подверглась физическому насилию, которое привело к ее смерти. На этом основании государство несет ответственность за ее незаконное лишение жизни.

20. Миссия также пришла к выводу о том, что правительство не выполнило свою обязанность по оперативному, эффективному и тщательному, независимому, беспристрастному и прозрачному расследованию предположительно незаконного лишения жизни в нарушение международного права в области прав человека. Вместо этого иранские власти предприняли активные шаги по сокрытию правды о смерти г-жи Амини, в том числе от ее семьи и широкой общественности. В частности, против ее родственников были использованы судебное преследование и запугивание, чтобы заставить их замолчать и удержать их от обращения за правовой помощью. Некоторые члены семьи подверглись произвольному аресту, а адвокат семьи, Салех Никбахт, и три журналиста, Нилуфар Хамеди, Элахе Мохаммади и Назила Маруфян, которые сообщили о смерти г-жи Амини, были арестованы, привлечены к ответственности и приговорены к тюремному заключению.

V. Протесты, начавшиеся 16 сентября 2022 года

21. Право на мирные собрания строго ограничено иранским законодательством. Организация протестов и участие в них фактически криминализированы в отношении

публичных собраний, которые считаются критическими по отношению к Исламской Республике. Власти причисляют участников движения «Женщина, жизнь, свобода» к «бунтовщикам» или «вражеским агентам», тем самым квалифицируя поведение, защищенное международным правом прав человека, как угрозу общественному порядку или национальной безопасности³. Хотя международное право прав человека допускает ограничения по соображениям национальной безопасности и общественного порядка, такие меры должны быть как можно менее интрузивными и допустимы в отношении мирных протестов лишь в исключительных случаях. Миссия признает, что были убиты и ранены сотрудники сил безопасности, и выявила случаи насилия со стороны протестующих, но пришла к выводу о том, что подавляющее большинство протестов были мирными.

A. Применение силы

22. Государственные власти не предоставили подробных цифр или дезагрегированных данных о лицах, убитых и раненых в ходе протестов. Однако правительство объявило, что в результате протестов погибли 75 или более сотрудников правоохранительных органов, а 7000 из них получили ранения⁴. По состоянию на сентябрь 2023 года, по достоверным данным, погиб 551 человек, включая 49 женщин и 68 детей. Было ранено одинаковое число женщин и мужчин. Смертельные случаи были зафиксированы по меньшей мере в 26 из 31 провинции, причем наибольшее число жертв — в районах проживания меньшинств, в частности в провинции Систан и Белуджистан, в курдских районах страны (Курдистан и Керманшах), а также в некоторых частях Западного Азербайджана. Наибольшее число погибших за один день, 104 человека, было зарегистрировано 30 сентября 2022 года во время протестов после пятничной молитвы в городе Захедане, расположенном в провинции Систан и Белуджистан.

23. Миссия расследовала применение силы силами безопасности в ходе протестов в период с 16 сентября по 21 ноября 2022 года в 14 провинциях, в частности в показательных случаях, которые миссия считает репрезентативными для выявленных ею моделей применения силы.

24. Миссия установила, что в большинстве случаев силы безопасности используют огнестрельное оружие, в том числе автоматы и дробовики, снаряженные боеприпасами с множеством шариков, что приводит к гибели людей. Миссия также обнаружила практику использования боеприпасов, отнесенных к категории «менее смертоносных», включая боеприпасы, содержащие несколько поражающих элементов кинетического действия, выходящих за пределы соответствующих параметров. В одном документе, основанном на официальном коммюнике, должностные лица судебных органов подтвердили, что в течение одного вечера Командование правоохранительных органов Исламской Республики Иран (известное как «Фараджа»), Корпус стражей исламской революции и ополченцы басидж выпустили более 300 боевых патронов и более десятка холостых патронов, используя такое оружие, как АК-47, МП5 (пистолеты-пулеметы) и пистолеты, почти 300 патронов, заряженных несколькими резиновыми шариками, и 40 резиновых пуль. В документе отмечается, что силы безопасности также использовали химические вещества раздражающего действия, акустические и дымовые гранаты.

25. Миссия установила, что силы безопасности применяли смертоносную силу против демонстрантов в ситуациях, когда не было непосредственной угрозы причинения смерти или нанесения серьезных травм. Акты насилия со стороны отдельных протестующих, такие как бросание камней, поджог шин или создание препятствий правоохранительным органам, не создают непосредственной угрозы причинения смерти или нанесения серьезных травм, которая оправдывала бы

³ Доклады Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран, 15 октября 2022 года, 20 ноября 2022 года и 7 февраля 2023 года.

⁴ Заявление Генерального секретаря Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран на пятьдесят третьей сессии Совета по правам человека, 5 июля 2023 года.

применение смертоносной силы. Точно так же насилие со стороны протестующих на более раннем этапе или в другой части протеста не оправдывает применение смертоносной силы, поскольку не существует непосредственной угрозы. Проведение протеста перед правительственным зданием или базой сил безопасности, скандирование лозунгов, оказание помощи другим лицам или вождение автомобиля в непосредственной близости — это по сути мирные действия. Жертвы, убитые и раненые в результате применения смертоносной силы, когда они или другие люди занимались подобной деятельностью, не представляли непосредственной угрозы. Таким образом, что касается расследованных инцидентов, то применение смертоносной силы было незаконным, а целенаправленные убийства участников протестов представляли собой внесудебные казни.

26. Миссия выявила случаи применения смертоносной силы для разгона протестов, включая беспорядочную, бессмысленную и неизбирательную стрельбу из дробовиков и другого оружия, заряженного боеприпасами, содержащими множество металлических шариков или дробь, по протестующим и прохожим. Силы безопасности стреляли боеприпасами, содержащими множество металлических шариков, в жизненно важные части тела протестующих и прохожих, включая лицо, голову, шею и область гениталий. Использование боеприпасов, содержащих металлическую дробь, в ходе акций протеста равносильно неизбирательному применению, поскольку это чревато серьезными травмами для протестующих и прохожих, и является незаконным.

27. Миссия также расследовала использование оружия и боеприпасов менее смертоносными способами. По сообщениям Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран, участники протестов нанесли обширный ущерб частной собственности, а также общественным и религиозным местам⁵. Миссия подтвердила некоторые утверждения о материальном ущербе, но пришла к выводу о том, что даже применение так называемой менее смертоносной силы, такой как слезоточивый газ или водометы, было непропорциональным из-за ее неизбирательного воздействия на демонстрантов, особенно на тех, кто протестовал мирно. Более того, хотя снаряды кинетического действия, такие как резиновые пули, относятся к категории менее смертоносных, боеприпасы, стреляющие несколькими резиновыми пулями за один выстрел, сопряжены с риском и приводили к травмам глаз и ослеплению протестующих и прохожих.

28. Миссия установила, что в результате применения как смертоносной, так и менее смертоносной силы протестующие получили обширные, необратимые и калечащие увечья. Судебно-медицинские экспертизы и медицинские отчеты зафиксировали серьезные повреждения и разрушения черепов, мозговой ткани и внутренних органов тех, в кого стреляли, которые были вызваны применением различных видов оружия и боеприпасов.

29. Миссия установила, что протестующие и прохожие, в том числе женщины и дети, получили травмы глаз, что привело к частичной или полной потере зрения, сказавшись на их физическом и психическом здоровье, а в отношении детей — на их обучении. Один свидетель, потерявший зрение на один глаз, вспомнил, как сотрудник сил безопасности с метрового расстояния направил ему в голову пейнтбольное ружье, заряженное резиновыми пулями. Миссия отмечает сдерживающий и охлаждающий эффект таких травм, поскольку они навсегда оставляют следы на жертвах, по сути «клеймя» их как участников протестов. В условиях, когда протесты фактически криминализированы, миссия убеждена, что такой эффект был намеренным.

30. Наблюдалась тенденция, когда силы безопасности нападали на отдельных участников протестов, основываясь на дискриминационных признаках, таких как пол и этническая принадлежность. Одной женщине пригрозили, что в нее выстрелят, если она не наденет хиджаб, а других женщин называли шлюхами и говорили им, что такого понятия, как «женщина, жизнь, свобода» не существует, после чего стреляли в них.

⁵ Доклады Высшего совета Исламской Республики Иран, 15 октября 2022 года, 20 ноября 2022 года и 7 февраля 2023 года.

31. Отсутствие экстренной медицинской помощи усугубляло ситуацию. В некоторых случаях силы безопасности использовали для транспортировки машины скорой помощи. Раненым участникам протестов регулярно отказывали в приеме в больницах, окруженных большим числом полицейских. Министерство здравоохранения официально предписало медицинскому персоналу сообщать обо всех, кто обращается за медицинской помощью в связи с полученными травмами. Силы безопасности преследовали, арестовывали и задерживали медицинских работников.

32. Миссия пришла к выводу, что силы безопасности прибегали к неоправданному и непропорциональному применению смертоносной силы, убивая и ранив протестующих, которые не представляли непосредственной угрозы причинения смерти или нанесения серьезных травм, тем самым совершая незаконные убийства и внесудебные казни.

В. Аресты и задержания в контексте протестов

33. Миссия выявила широко распространенную практику произвольных арестов и задержаний протестующих силами безопасности за различные виды защищенного поведения, такие как танцы, скандирование или написание лозунгов на стенах и подача звуковых сигналов автомобилями. Власти также арестовывали членов семей протестующих, добивавшихся возмещения ущерба, их сторонников (адвокатов, медицинских работников) и тех, кто выражал солидарность, учителей, артистов, спортсменов и популярных в социальных сетях блогеров. Власти также арестовывали и задерживали тех, кто стремился раскрыть правду о нарушениях прав человека, например журналистов и правозащитников.

34. Тысячи женщин, мужчин и детей были арестованы по всей стране. Не предоставив никаких публичных данных о количестве арестованных и задержанных, в феврале 2023 года правительство заявило, что 22 000 человек были помилованы в связи с протестами⁶. По данным некоторых правозащитных организаций, число задержанных во время протестов может достигать 60 000 человек. Власти заявили, что средний возраст арестованных составляет 15 лет⁷.

35. Во время и после протестов силы безопасности и разведки также проводили целенаправленные рейды по домам и рабочим местам протестующих, а также в их школы и университеты с целью ареста, обыска и изъятия имущества. Такие рейды проводились даже во время поминальных церемоний или похорон. Протестующих выявляли с помощью средств разведки и наблюдения, таких как беспилотники и камеры наблюдения. Сотрудники служб безопасности и разведки, в большом числе присутствовавшие возле больниц, задерживали раненых участников протестов, которые обращались за медицинской помощью.

36. Аресты проводили агенты в штатском, иногда в масках, скрывающих их лица и личность. Лицам, арестованным вне мест проведения протестов, как правило, не предъявляли ордера на арест и не сообщали о причинах ареста. Лица, арестованные или переведенные в места содержания под стражей, обычно подвергались физическому и гендерному насилию и словесным оскорблениям.

37. Женщин жестоко арестовывали, и сотрудники сил безопасности прикасались к их гениталиям, часто во время транспортировки в места содержания под стражей. Некоторые женщины были арестованы у себя дома за участие в протестах, что позволяет предположить, что для их выявления использовалась слежка. Правозащитницы и женщины, которые, как считается, играли заметную роль в протестах, были арестованы или вызваны для отбывания ранее отсроченных наказаний, чтобы помешать им участвовать в протестах.

⁶ URL: <https://en.irma.ir/news/85056317/> (на персидском языке).

⁷ URL: <https://www.irma.ir/news/84904665> (на персидском языке).

38. Протестующих доставляли с завязанными глазами в неизвестные места содержания под стражей в автомобилях без опознавательных знаков и, в некоторых случаях, в машинах скорой помощи. Государственные власти содержали их под стражей в различных местах, включая полицейские участки, тюрьмы и неопознанные или неофициальные тайные места содержания под стражей (военные казармы, спортивные объекты, частные дома и квартиры, ветхие постройки и подземные помещения, принадлежащие Министерству внутренних дел или разведывательному подразделению Корпуса стражей исламской революции). Арестованных либо не регистрировали, либо регистрировали со значительными задержками, а иногда только после того, как их принуждали к даче показаний способом, противоречащим даже иранским уголовно-процессуальным нормам⁸.

39. Сотни детей, некоторым из которых было всего 10 лет, включая девочек, были арестованы во время и после протестов, в том числе в ходе широкомасштабных арестов, и содержались вместе со взрослыми в местах лишения свободы. Другие были доставлены в центры содержания несовершеннолетних или психиатрические лечебницы с целью их «перевоспитания».

40. Даже ограниченное право на помощь адвоката из списка адвокатов, утвержденных главой судебной власти⁹, не было реализовано, равно как и право на незамедлительную доставку в независимый и беспристрастный судебный орган.

41. Иранские власти регулярно содержали задержанных без связи с внешним миром и/или в длительном одиночном заключении, отказываясь информировать их семьи об их местонахождении, что в некоторых случаях лишало их защиты закона и приравнивалось к насильственному исчезновению. В большинстве случаев, расследованных миссией, задержанные были освобождены, но только после того, как их семьи внесли чрезмерную сумму залога.

С. Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

42. Миссия установила, что иранские государственные служащие намеренно применяли пытки в таких целях, как получение признания, получение информации, наказание, запугивание, унижение, принуждение, или по причинам, основанным на дискриминации, а также для предотвращения участия в протестах. Кроме того, из-за угрозы такого обращения многие из арестованных, зачастую молодые люди, давали признательные показания в ответ на требования следователей.

43. Пытки и неправомерное обращение обычно начинались при аресте и продолжались во время перевода в места содержания под стражей, включая полицейские участки, места содержания под стражей Корпуса стражей исламской революции и Министерства разведки, а также тюрьмы, управляемые Государственной организацией тюрем и исправительно-воспитательных мер (Пениitenciарная организация). Задержанные, включая детей, подвергались длительным и неоднократным допросам, во время которых им завязывали глаза или надевали капюшоны и подвергали различным формам физического и психологического надругательства, приравниваемого к пыткам. Это включало в себя физическое насилие, такое как удары руками, ногами, избиение, порка и прижигание, применение электрошока, подвешивание и неудобные позы. Многих задержанных, в том числе детей, заставляли принимать неизвестные вещества или насильно им их вводили. Большинство жертв сообщили, что они не имели доступа к медицинской помощи, несмотря на травмы, полученные в результате пыток. Задержанные систематически подвергались словесным оскорблениям, в том числе оскорблениям сексуального характера или по этническому и религиозному признакам. Содержавшие их власти также применяли различные формы психологических пыток и неправомерного

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 49, и исполнительный подзаконный акт о создании полицейских изоляторов, управлении ими и надзоре за ними, ст. 47.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 48.

обращения, включая одиночное заключение на срок от одной ночи до нескольких недель, а также угрозы смертью, изнасилованием и причинением вреда членам семьи. Наиболее вопиющие формы насилия, включая сексуальное и гендерное насилие, имели место в неофициальных местах содержания под стражей, находящихся в ведении Корпуса стражей исламской революции и Министерства разведки.

44. Миссия установила, что дети содержались в течение нескольких дней или даже недель как в официальных, так и в неофициальных местах содержания под стражей, не зная причин их задержания, не имея контактов со своими семьями или возможности прибегнуть к помощи законного представителя. Как и взрослые, они подвергались жестокому физическому, психологическому и сексуальным пыткам, включая изнасилование.

45. Миссия выявила несколько случаев смерти в результате пыток во время содержания под стражей. Раненым отказывали в медицинской помощи или они не сообщали о пытках, когда их освобождали, опасаясь мести. Некоторые протестующие получили медицинскую помощь и психологическую поддержку только после переезда за границу.

1. Сексуальное и гендерное насилие

46. Миссия установила практику сексуального и гендерного насилия, совершавшегося государственными властями в местах содержания под стражей. Эта практика включала в себя изнасилование, в том числе с применением предмета, угрозы изнасилованием, воздействие электрическим током на гениталии, принудительное обнажение, ощупывание, прикосновения и другие формы сексуального насилия. Миссия установила, что сексуальному и гендерному насилию подвергались задержанные женщины, мужчины и дети, в том числе ЛГБТКИ+ люди, арестованные в связи с протестами.

47. В качестве примера можно привести случай с одной участницей протестов, которую арестовали в ноябре 2022 года в провинции Керманшах и доставили в неофициальный центр содержания под стражей и которую сотрудники службы безопасности несколько часов допрашивали о ее предполагаемой роли в протестах, после чего отвели ее в другую комнату для «личного досмотра». Когда она раздевалась, в комнату вошли один мужчина и одна женщина в хиджабе, являвшиеся агентами, заставили ее лечь на пол и удерживали ее, пока ее насиловал другой агент-мужчина. После этого тот же агент, который ее удерживал, также изнасиловал ее.

48. На фоне безнаказанности за сексуальное и гендерное насилие силы безопасности играли на социальной и культурной стигме, связанной с сексуальным и гендерным насилием, чтобы посеять страх, унижить и наказать женщин, мужчин и детей, включая ЛГБТКИ+ людей, или членов их семей за участие в протестах. Сексуальное и гендерное насилие часто сопровождалось оскорблениями по гендерному признаку в адрес протестующих женщин, которых называли «шлюхами», «потаскухами» и «проститутками», у которых «нет чести», которые «готовы обнажиться» и распространяют «безнравственность». В некоторых случаях власти оправдывали сексуальное насилие тем, что это «свобода, которой они хотели». Миссия установила явные проявления жестокости по отношению к протестующим на основании их пола и фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

49. Сексуальное и гендерное насилие, в частности, имеет глубокие и долговременные последствия для психического и физического здоровья жертв. Пострадавшие рискуют подвергнуться двойной виктимизации из-за связанной с этим стигмы и стыда, а также из-за воздействия дискриминационных законов, которые не только не защищают их, но, напротив, могут привести к их криминализации. Эти факторы приводят к занижению числа сообщений, что позволяет предположить, что уровень сексуального и гендерного насилия, хотя он и так очень велик, может быть еще выше.

2. Условия содержания под стражей

50. Миссия установила, что условия содержания под стражей женщин, мужчин и детей, арестованных в связи с протестами, были ужасающими как в официальных, так и в неофициальных центрах содержания под стражей по всей стране, что равносильно бесчеловечному, неправомерному или унижающему достоинство обращению, а в некоторых случаях и пыткам.

51. Задержанных содержали в переполненных, небольших и грязных камерах без постельных принадлежностей, при круглосуточно включенном свете или в полной темноте. Большинство лиц, задержанных в связи с протестами, сообщили, что им предоставляли недостаточное и некачественное питание и воду, отказывали в медицинской помощи или предоставляли только базовые лекарства, даже если у них были серьезные заболевания.

D. Судебные процессы

52. Миссия установила факт преследования и наказания лиц за поведение, защищенное законом, включая участие в мирных протестах, законное выражение несогласия с законами и практикой, дискриминирующими женщин и девочек, танцы и аплодисменты под музыку, скандирование лозунгов и размещение информации в социальных сетях в связи с протестами.

53. Уголовные и революционные суды осудили и приговорили протестующих за эти действия на основании нечетко сформулированных уголовных обвинений, включая «распространение пропаганды против существующего строя», «организацию собраний и участие в заговоре с целью подрыва безопасности», «нарушение общественного порядка», «создание группы или объединения и членство в них с целью подорвать безопасность страны», «распространение лжи с целью вызвать возмущение общественного мнения», «оскорбление руководителя» и «оскорбление святынь ислама».

54. Такие приговоры стали возможны, в частности, из-за расплывчатых и неопределенных положений об исключениях из конституционно признанных прав и положений Исламского уголовного кодекса, в том числе тех, которые касаются «оскорбления» ислама, религиозных деятелей или властей. Такие положения допускают широкое толкование, противоречащее принципу законности. Они обычно используются по отношению к защите свободы слова, для подавления реального или предполагаемого инакомыслия и оппозиции, в том числе в контексте протестов¹⁰. Некоторые из этих преступлений караются смертной казнью, длительным тюремным заключением или приговорами, которые равносильны пыткам и неправомерному обращению, например поркой.

55. В контексте структурного отсутствия независимости и беспристрастности судебной системы миссия установила, что судьи уголовных и революционных судов проявляют явную предвзятость в отношении участников протестов и реальной или предполагаемой политической оппозиции, систематически отклоняют жалобы на пытки и неправомерное обращение, а при осуждении участников протестов опираются на признания, полученные под пытками. Об отсутствии беспристрастности свидетельствуют также поспешные и суммарные закрытые разбирательства и систематические нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства.

56. Государственные и аффилированные с государством средства массовой информации обнародовали заявления лиц, оговоривших себя и/или других, включая видеозаписи «признаний» шести человек, казненных в связи с протестами, которые были показаны в эфире до вынесения им обвинительного приговора. Во многих случаях «признания» были записаны на пленку вскоре после ареста и до начала судебного разбирательства и получены под пытками или другим неправомерным способом при отсутствии адвокатов.

¹⁰ Исламский уголовный кодекс, ст. 262, 513, 514 и 609.

57. Подавляющее большинство задержанных не имели доступа к адвокату в течение всего расследования. Тем, у кого он был, регулярно отказывали в доступе к независимо назначенным адвокатам, в том числе во время судебного разбирательства. Миссия также установила, что ограниченное число адвокатов в списке, утвержденном главой судебной власти в некоторых провинциях, их тесные связи с судебными властями и предвзятое отношение некоторых из них к участникам протестов также способствовали ущемлению права последних на защиту. Некоторые из них были представлены адвокатами по собственному выбору только на стадии апелляции, после вынесения решения.

58. Лица, подвергшиеся уголовному преследованию, как правило, не имели доступа к материалам своих дел во время следствия, что лишало их возможности подготовить свою защиту¹¹. В некоторых случаях участников протестов судили в двух параллельных процессах за одно и то же деяние, в котором их обвиняли: один раз в уголовном суде и один раз в революционном суде.

59. Судебные слушания часто проводились за закрытыми дверями, и членам семей и независимо назначенным адвокатам обычно отказывали в доступе. Участников протестов судили в порядке упрощенного судопроизводства, явно стремясь удержать других от участия в протестах. В большинстве случаев проводилось только одно судебное заседание, иногда длившееся всего несколько минут, и в отсутствие свидетелей защиты.

60. Миссия выявила практику вынесения постановлений о приостановлении уголовного преследования и условных приговоров с целью создания сдерживающего фактора для протестов или выражения инакомыслия. 5 февраля 2023 года судебные органы объявили предварительные условия для предоставления государственного помилования, которые включали требование о признании вины и выражении раскаяния даже для тех, кто не был осужден ни за одно преступление, в нарушение их права на презумпцию невиновности¹².

Е. Применение смертной казни в контексте протестов

61. Хотя правительство не предоставило никакой информации о количестве смертных приговоров, вынесенных участникам протестов, есть достоверная информация о том, что по состоянию на январь 2024 года суды вынесли смертные приговоры по меньшей мере 28 лицам в связи с протестами. Из этих 28 человек 9 молодых людей были казнены в декабре 2022 года, в январе, мае, ноябре и декабре 2023 года и в январе 2024 года, а еще как минимум 6 человек, по сообщениям, оставались приговоренными к смертной казни, причем некоторым из них на момент подготовки настоящего документа грозила неминуемая казнь. Миссия зафиксировала данные, касающиеся более 100 человек, включая 5 женщин, которым, как сообщается, были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с протестами, за которые потенциально может быть вынесен смертный приговор. Судебные разбирательства в отношении девяти казненных были отмечены серьезными нарушениями их прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Другие были осуждены за преступления, которые либо не входят в категорию наиболее тяжких, либо подпадают под пользующиеся защитой права. Одним из примеров может служить Джавад Рухи, которому было вынесено три смертных приговора, в том числе по обвинению в «вероотступничестве», все из которых были отменены до того, как он умер в заключении 31 августа 2023 года, после заслуживающих доверия обвинений в пытках.

62. Миссия установила, что судебные разбирательства, приведшие к вынесению смертных приговоров, проводились в упрощенном порядке на фоне неоднократных призывов государственных властей ускорить судебные процессы и привести в

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 191, 351 и примечание к ст. 351.

¹² URL: <https://www.irna.ir/news/85020213/> (на персидском языке).

исполнение смертные приговоры¹³. Власти также казнили лиц, осужденных за преступления, караемые смертной казнью, спустя всего несколько недель после их ареста и/или даты вынесения приговора. Публичная казнь Маджидрезы Рахнаварда в декабре 2022 года, вторая за двухлетний перерыв в публичных казнях, была проведена всего через три недели после его ареста. Аналогичным образом, Мохаммад Мехди Карами и Сейед Мохаммад Хоссейни были казнены всего через два месяца после совершения преступлений, в которых они обвинялись.

63. Суды опирались на признания, полученные под пытками и с помощью неправомерного обращения. Власти не проводили расследований по делам, в которых обвиняемые отказались от самооговоров в суде и в которых обвиняемыми, их адвокатами и членами их семей были высказаны, в том числе публично, обвинения в применении пыток и принуждении к признанию. В случаях, когда поступали заявления о пытках и принуждении к признанию, власти приводили в исполнение смертные приговоры, не проводя никаких расследований.

64. Миссия установила, что казни Мохсена Шекари, Маджидрезы Рахнаварда, Мохаммада Мехди Карами, Сейеда Мохаммада Хоссейни, Маджида Каземи, Саида Ягуби, Салеха Мирхашеми, Милада Зохрананда и Мохаммада Гобадлу, совершенные после упрощенной процедуры и без справедливого судебного разбирательства и надлежащих процессуальных гарантий, представляют собой незаконное и произвольное лишение их права на жизнь и нарушают запрет на применение пыток и неправомерного обращения.

Г. Члены семьи

65. Государственные власти предприняли согласованные действия, чтобы скрыть правду об убитых участниках протестов и заставить замолчать их семьи. Семьи подвергались преследованиям после того, как они рассказывали, в том числе в средствах массовой информации, об убийствах или ранениях своих близких, проводили поминальные мероприятия или подавали официальные жалобы. Преследования усиливались непосредственно перед традиционными траурными ритуалами, проводимыми на третий и сороковой день после смерти и в дни рождения погибших, когда семьи пытались собраться на местах захоронений.

66. Государственные власти угрожали скорбящим семьям захоронением тел их близких в неустановленных местах, если семьи не будут хранить молчание и соблюдать жесткие ограничения на похороны и поминки. На семьи оказывалось давление, чтобы они хоронили своих близких быстро, без похоронных церемоний и в присутствии только ближайших родственников, при этом запрещалось скандировать лозунги. Во многих случаях на церемониях похорон присутствовали сотрудники служб безопасности и разведки. Сотрудники государственной безопасности совершали налеты на дома родственников или кладбища, применяли насилие, наносили ранения, арестовывали и задерживали членов семей жертв и других участников траурных мероприятий.

67. В ряде случаев должностные лица принуждали семьи участников протестов записывать на видео «интервью» или подписывать заявления о том, что их близкие были убиты «бунтовщиками» или «оппозиционными группами». Кроме того, государственные власти вызывали членов семей на допрос, арестовывали, задерживали их и предъявляли им обвинения или преследовали их в судебном порядке за нечетко сформулированные преступления против национальной безопасности, приговаривая к тюремному заключению и порке. Государственные власти также преследовали и запугивали некоторых членов семей жертв, заставляя их изменить изображения и слова, выгравированные на надгробиях убитых участников протестов. Могилы повреждали, портили или разрушали, стирая упоминания о движении «Женщина, жизнь, свобода».

¹³ URL: <https://www.irna.ir/news/84934370/> (на персидском языке).

VI. Репрессии, связанные с протестами и поддержкой движения «Женщина, жизнь, свобода»

A. Женщины и девочки, игнорирующие законы о хиджабе

68. После гибели г-жи Амини женщины и девочки все чаще игнорируют законы об обязательном ношении хиджаба, выступая против глубоко укоренившейся гендерной дискриминации в законодательстве и на практике. Миссия установила, что с декабря 2022 года государственные власти приняли новые меры по усилению контроля за соблюдением этих законов и постановлений, затрагивающих основные свободы — выражения мнений, религии или убеждений — и автономию женщин и девочек, а также их доступ к образованию, здравоохранению и средствам к существованию. Ужесточение наказания за несоблюдение норм происходит на фоне более широкой кампании преследования, запугивания, слежки и насилия, проводимой против тех женщин и девочек, которые публично бросают вызов этим нормам, и тех, кто их поддерживает, особенно мужчин.

69. Несмотря на появившиеся в декабре 2022 года сообщения о расформировании полиции нравов, впоследствии опровергнутые официальными государственными СМИ, 17 июля 2023 года представитель Командования правоохранительных органов Исламской Республики Иран объявил о развертывании пеших и автомобильных патрулей и пригрозил женщинам и девочкам, которые не соблюдают законы об обязательном ношении хиджаба, что они будут «переданы в руки судебных органов». В настоящее время государственные служащие, включая сотрудников сил безопасности, судебных органов и Корпуса стражей исламской революции, следят за соблюдением законов об обязательном ношении хиджаба. За последний год ответственность за соблюдение закона была возложена на частный сектор и частных лиц, поскольку для обеспечения соблюдения требования об обязательном ношении хиджаба было объявлено о введении комплексной системы запретительных и карательных правовых мер.

70. Эти меры включают в себя принятие законопроекта о поддержке семьи путем поощрения культуры целомудрия и хиджаба. В законопроекте предусмотрены меры, направленные на: а) ужесточение наказаний за акты несоблюдения и пропаганду несоблюдения; б) распределение полномочий по обеспечению соблюдения закона между государственными учреждениями; с) возложение ответственности за соблюдение и обеспечение соблюдения закона на частные структуры; и d) расширение существующей гендерной сегрегации в различных областях, включая университеты, больницы и государственные учреждения и помещения. Хотя законопроект также включает в себя требования к внешнему виду и одежде, применимые к мужчинам, он явно направлен против женщин и усугубляет и без того дискриминационную правовую базу, регуливающую обязательное ношение хиджаба женщинами и девочками. Несмотря на то, что законопроект еще не принят, чиновники приказали полиции не дожидаться его утверждения, а немедленно приступить к его реализации. Власти наложили штрафы и закрыли множество предприятий, включая кафе, рестораны, аптеки, частные врачебные кабинеты, туристические агентства и частные компании, за несоблюдение законов об обязательном ношении хиджаба. Законы и меры политики в отношении обязательного ношения хиджаба оказывают несоизмеримо сильное воздействие на женщин из неблагополучных социально-экономических слоев, не в последнюю очередь из-за крупных штрафов за несоблюдение.

71. В феврале 2023 года власти усилили меры по выявлению и наказанию женщин и девочек, не соблюдающих законы об обязательном ношении хиджаба, в том числе за счет расширения использования камер видеонаблюдения в общественных местах, одобренного на самом высоком правительственном уровне¹⁴. Чиновники

¹⁴ URL: <https://www.mehrnnews.com/news/5811295/> (на персидском языке).

предупредили нарушителей закона, что им «грозит социальная изоляция»¹⁵. Генеральная прокуратура приказала полиции «решительно противодействовать снятию хиджаба женщинами и девочками»¹⁶. Женщины, не носившие хиджаб за рулем или в машине, получали текстовые сообщения с предупреждением о наказании за несоблюдение закона, включая конфискацию автомобиля, штрафы, аннулирование удостоверения личности и лишение возможности пользоваться государственными услугами, в том числе банковскими¹⁷. 14 июня 2023 года представитель полиции объявил, что с 25 апреля 2023 года полиция отправила 991 176 SMS-сообщений с предупреждениями женщинам, на которых предположительно не было хиджаба, когда на камеру были сняты их автомобили; направила 133 174 SMS-сообщения с требованием обездвигнуть автомобили; конфисковала 2000 автомобилей; и передала в руки судебных органов более 4000 предполагаемых рецидивисток. В своем заявлении он также отметил, что полиция составила 108 211 сообщений о предполагаемых нарушениях закона об обязательном ношении хиджаба на предприятиях, выявила и передала в руки судебных органов 301 предполагаемую нарушительницу¹⁸. Государственные власти также публично предупредили женщин и девочек о том, что они будут лишены возможностей образования¹⁹ и охраны здоровья, если будут уличены в нарушении законов и правил об обязательном ношении хиджаба²⁰. За отказ носить хиджаб в обязательном порядке студенток отстраняли от занятий, исключали из университетов, выселяли из общежитий, угрожали им нулевыми оценками или не допускали их к выпускным экзаменам. В октябре 2023 года в провинции Мазендаран у женщины-врача была отозвана лицензия на медицинскую деятельность после того, как она появилась на публичной церемонии награждения без обязательного хиджаба²¹. В суды не допускаются женщины и девочки, не носящие обязательного хиджаба, что негативно сказывается на их доступе к правосудию. Национальная полиция разработала телефонное приложение «Назер», позволяющее сотрудникам службы безопасности и прошедшим проверку волонтерам сообщать о нарушениях женщинами закона об обязательном ношении хиджаба. Ранее власти создали телефонную линию и службу обмена сообщениями, чтобы представители общественности могли сообщать о правонарушительницах.

72. Продолжают поступать сообщения о случаях попыток проведения арестов с применением насилия, что соответствует ранее установленной практике насилия в отношении женщин и девочек, пренебрегающих законом об обязательном ношении хиджаба в общественных местах. Миссия обнаружила, что санкционированные государством пытки и бесчеловечные и унижающие достоинство наказания, такие как порка, принуждение к мытью трупов и направление на психиатрическое лечение, по-прежнему применяются в качестве формы наказания за несоблюдение закона.

73. 1 октября 2023 года молодая студентка Армита Гараванд впала в кому после того, как ее толкнули в вагоне метро после ссоры с женщинами, следящими за соблюдением требования о ношении хиджаба. 28 октября государственные СМИ сообщили, что ее смерть наступила в результате падения и удара о землю из-за перепада кровяного давления. Государственные власти предприняли действия, напоминающие случай г-жи Амини, с целью затушевать обстоятельства, приведшие к смерти г-жи Гараванд, в том числе путем ареста и осуждения журналистов, освещавших этот инцидент. Г-жа Гараванд была доставлена в военный госпиталь «Фардж» в Тегеране, где силы безопасности, по сообщениям, не позволили ее родителям получить к ней доступ. Государственные власти не обнародовали видеозаписи, сделанные в вагоне метро, и не опубликовали никаких медицинских заключений. По сообщениям, во время ее похорон в Тегеране 29 октября 2023 года присутствовавшие сотрудники сил безопасности запугивали и преследовали тех,

¹⁵ URL: <https://www.setaresobh.ir/fa/Main/Detail/94860> (на персидском языке).

¹⁶ URL: <https://www.isna.ir/news/1401102013051/> (на персидском языке).

¹⁷ URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1727083/> (на персидском языке).

¹⁸ URL: <https://www.armanmeli.ir> (на персидском языке).

¹⁹ URL: <https://www.iribnews.ir/fa/news/3804380/> (на персидском языке).

²⁰ URL: <https://www.isna.ir/news/1402011405203/> (на персидском языке).

²¹ URL: <https://www.farsnews.ir/mazandaran/news/14020804000524/> (на персидском языке).

кто оплакивал ее смерть, и арестовали несколько женщин, в том числе известного адвоката по правам человека Насрин Сотуде, которая присутствовала на похоронах, за то, что на ней не было обязательного хиджаба. Миссия считает, что государство не выполнило своего обязательства по расследованию смерти г-жи Гараванд и, в случае выявления нарушения, по привлечению к ответственности виновных, будь то государственные должностные лица или частные лица и организации. Миссия продолжает расследовать причину (причины) смерти г-жи Гараванд.

В. Студенты и преподаватели

74. Студенты, преподаватели и сотрудники университетов индивидуально и коллективно составляли ведущую силу протестов. Протесты начались в нескольких университетах Тегерана 18 сентября 2022 года. В течение нескольких дней студенты 111 университетов объявили о бойкоте занятий. Значительные протесты вспыхнули в средних школах, особенно в школах для девочек, и в университетах. Студенты устраивали шествия между своими школами и домами, исполняли танцы и пели песни протеста.

75. Миссия установила факты крайней жестокости по отношению к студентам, включая убийства, произвольные аресты и задержания, пытки и неправомерное обращение, отстранение от занятий или отчисление, выселение из общежитий, систематические притеснения и запугивания. По достоверной информации, студенты подверглись арестам и задержаниям в 30 из 31 провинции страны, причем большинство арестов происходило в провинции Тегеран и в районах проживания многочисленных этнических меньшинств. Миссия раздобыла достоверную информацию о 817 случаях ареста и задержания студентов, включая женщин, в связи с протестами и установила ряд случаев массовых арестов студентов.

76. Школы, университеты и студенческие общежития подвергались рейдам со стороны сил безопасности, а студенты — жестоким нападениям с применением дубинок и электрошокеров, слезоточивого газа и беспорядочной стрельбы боевыми патронами. Ярким примером этого стало подавление акции протеста, организованной в Технологическом университете им. Шарифа в Тегеране 2 октября 2022 года: ополченцы басидж и агенты в штатском ворвались в университет и через ворота открыли огонь, применяя дробовики, слезоточивый газ, резиновые пули и шарики с маркирующим красителем, избивая студентов и массово арестовывая их вместе с преподавателями.

77. В апреле 2023 года Национальный совет студенческих союзов сообщил, что более 435 студентов в университетах по всей стране были отстранены от занятий или исключены за участие в общенациональных акциях протеста. Другие покинули свои школы или университеты, опасаясь мести со стороны сотрудников служб безопасности. В августе 2023 года один новостной канал, управляемый студентами университетов, опубликовал список из 2843 студентов, которые были вызваны в дисциплинарные комитеты за их предполагаемую роль в протестах.

78. Многим преподавателям и лидерам профсоюзов преподавателей были предъявлены обвинения в серьезных преступлениях против национальной безопасности за их участие в протестах. Миссия также установила практику непрозрачных отстранений и увольнений, принудительного выхода на пенсию, сокращения заработной платы и других произвольных мер возмездия против преподавателей и научных работников за их участие в протестах и несоблюдение закона об обязательном ношении хиджаба. По достоверной информации, государственные власти также принимали меры для удержания и найма только лояльных Исламской Республике²² преподавателей и исключали других, в том числе тех, кто участвовал в профсоюзной деятельности и деятельности организаций гражданского общества.

²² URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/739805> (на персидском языке).

79. 21 сентября 2023 года министр образования объявил, что в 2023 году около 20 000 директоров школ были «заменены, чтобы изменить ситуацию в школах»²³. 29 октября 2023 года иранские СМИ сообщили, что в университетах идет процесс «очищения», в результате чего ряд преподавателей и школьных администраторов были уволены или выгнаны, и что эта тенденция будет продолжаться²⁴.

С. Адвокаты

80. Адвокаты, представлявшие лиц, которым были предъявлены обвинения по делам, связанным с протестами, и/или публично выражавшие солидарность с участниками протестов, подвергались репрессиям, включая запугивание путем вызовов и допросов в спецслужбах, угрозы и фактическое отстранение от работы в адвокатуре, аресты и содержание под стражей, пытки и другие виды неправомерного обращения, а также уголовное преследование.

81. Миссия установила, что государственные власти арестовывали и задерживали адвокатов, предъявляли им обвинения и преследовали их в связи с их профессиональной деятельностью по представлению интересов их клиентов, в том числе за оказание юридической помощи и содействия участникам протестов и их семьям; осуждение пыток и неправомерного обращения с их клиентами; выражение своего мнения, в том числе в знак солидарности с протестами; и дачу интервью средствам массовой информации. С сентября 2022 года 157 адвокатов подверглись различным формам судебного преследования, 57 из них были арестованы. Государственные власти подвергали коллегии адвокатов усиленному давлению, требуя принятия дисциплинарных мер в отношении многих адвокатов, а революционные и уголовные суды запрещали адвокатам заниматься адвокатской деятельностью. Власти также приняли законодательство, направленное на дальнейшее снижение независимости ассоциаций адвокатов путем вмешательства администрации и судебных органов в такие вопросы, как выдача лицензий на ведение адвокатской деятельности и надзор за поведением адвокатов.

82. Адвокаты, опрошенные миссией, неоднократно выражали обеспокоенность по поводу страха подвергнуться судебному преследованию в связи с защитой участников протестов. Несколько адвокатов были вынуждены покинуть страну из-за судебных преследований. Две женщины-адвоката скончались вскоре после заключения под стражу за их работу, связанную с протестами.

Д. Журналисты

83. Миссия установила, что государственные власти арестовали, задержали, подвергли судебному преследованию и осудили более 100 журналистов и работников СМИ только за освещение протестов, проведение расследований, публикацию своих мнений или предоставление слова или платформы жертвам протестов и членам их семей. Неправительственные организации сообщили об аресте рекордного числа женщин-журналистов (31) во время протестов.

84. Миссия также установила, что государственные власти подвергали преследованиям, угрозам и запугиваниям журналистов и других работников средств массовой информации, работающих за пределами страны, в том числе сотрудников Персидской службы Би-Би-Си, телевидения «Иран интернэшнл», «Голоса Америки», веб-сайта «IranWire» и «Дойче велле». Иранские власти вызывали членов семей этих журналистов и работников СМИ, угрожали им, а в некоторых случаях арестовывали и задерживали их и предъявляли им обвинения в явной попытке оказать давление на этих журналистов и работников СМИ и помешать им освещать события в стране. 19 октября 2022 года Министерство иностранных дел наложило санкции на Персидскую службу Би-би-си и телевидение «Иран интернэшнл», а также заморозило

²³ URL: <https://www.isna.ir/news/1402063019032/> (на персидском языке).

²⁴ URL: <https://www.etemadonline.com/> (на персидском языке).

активы их сотрудников. Журналистам также поступали серьезные угрозы, в том числе их жизни и личной безопасности, что в некоторых странах приводило к вмешательству полиции. Журналисты, особенно из числа женщин, столкнулись с усиленной диффамацией, преследованиями и нападениями в Интернете.

Е. Другие целевые группы

85. Миссия обнаружила ряд других групп, которые стали объектом преследования за поддержку движения «Женщина, жизнь, свобода», включая правозащитников, художников и спортсменов, популярных в социальных сетях блогеров, а также граждан с двойным и иностранным гражданством. Полный обзор содержится в документе зала заседаний.

Ф. Запугивание и возмездие в отношении школьниц: школьные отравления

86. 30 ноября 2022 года, через два месяца после начала общенациональных протестов, первые случаи отравления в школах были зарегистрированы в священном городе Куме, где 18 девочек из технического училища «Нур» были доставлены в больницу после того, как у них возникли проблемы с дыханием, головокружение и тошнота. В последующие месяцы продолжали поступать сообщения о школьных отравлениях в Куме и других провинциях, которые участились к марту 2023 года²⁵, а затем пошли на спад к осени 2023 года, причем последний случай был зафиксирован в ноябре 2023 года²⁶. Государственные власти признали, что пострадали тысячи учащихся, в особенности девочки²⁷.

87. Миссия расследовала эти беспрецедентные по своему характеру события, учитывая их временную близость к общенациональным протестам, в которых школьницы принимали самое активное участие, и утверждения о том, что отравления в школах были вызваны стремлением подавить сопротивление, вселить в детей страх и наказать их, в частности девочек и их семьи, за их роль в протестах. Медицинские и другие источники говорят о том, что, хотя симптомы были временными (от нескольких часов до нескольких дней), нельзя исключать долгосрочных побочных эффектов.

88. Миссия сделала несколько юридических выводов и заключений на основе изученной информации, в том числе на основе реакции властей на отравления, хотя она не может сделать выводы о природе веществ, вызвавших симптомы, с которыми столкнулись учащиеся.

89. Из-за противоречивых официальных объяснений не было прозрачности в отношении обвинений в отравлении. Однако достоверные сведения позволяют предположить, что жертвам и их семьям было отказано в доступе к информации о причинах отравления. В отчетах и заявлениях правительства о расследованиях по-разному упоминаются азот, «зловонные бомбы», слезоточивый газ и перцовый аэрозоль или присутствие «пахучего вещества» в школах и вокруг них, хотя в них отмечается, что эти вещества «не токсичны». В то же время официальные лица называли эти события «слухами»²⁸ или результатом «массовой истерии», что говорит о том, что власти не воспринимали эти инциденты всерьез.

90. Миссия считает вероятным, что школьные отравления могли быть совершены с целью запугать и/или наказать школьниц за их участие в движении «Женщина, жизнь, свобода» или отбить у них охоту нарушать законы об обязательном ношении хиджаба. Этот вывод основан на времени, когда произошли эти события, а также на их

²⁵ Высший совет Исламской Республики Иран, «Второй информационный доклад о предполагаемом отравлении студентов в Исламской Республике Иран», май 2023 года.

²⁶ URL: <https://www.mehrnews.com/news/5930549/> (на персидском языке).

²⁷ URL: <https://www.etemadonline.com/> (на персидском языке).

²⁸ “No signs of toxic substances discovered in schools: Intelligence Ministry”, *Tehran Times*, 29 April 2023.

беспрецедентном и масштабном характере, затрагивающем в первую очередь девочек, в то время, когда вопрос о праве женщин и девочек на равенство находился в центре общественного обсуждения. Маловероятно, что школьные отравления такого масштаба могли произойти без участия государства в той или иной форме. В связи с этим миссия считает, что были нарушены права на образование, здоровье и эффективные средства правовой защиты.

VII. Положение этнических и религиозных меньшинств в контексте протестов

91. Смерть г-жи Амини вызвала широкий спектр реакций среди этнических и религиозных меньшинств страны. Ее курдская идентичность и курдский лозунг «Джин, Джиян, Азади», или «Женщина, жизнь, свобода», стали призывом к сплочению этнических групп по всей стране, выдвинув на первый план их давние обиды, вызванные структурной дискриминацией и маргинализацией в законодательстве и на практике.

92. Сразу после похорон г-жи Амини протесты начались в ее родном городе Секкесе, а затем распространились на районы, населенные меньшинствами, включая Хузестан, Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан, Керманшах, Курдистан, Лурестан, Илам и Систан и Белуджистан. Эпицентрами протестного движения стали город Захедан в Систане и Белуджистане, города Сенендедж, Секкез и Мериван в Курдистане и город Мехабад в Западном Азербайджане. Спустя год после начала протестов люди продолжают регулярно собираться и протестовать в Захедане, особенно после пятничной молитвы.

93. Миссия установила, что реакция правительства на протесты в непропорциональной степени затронула этнические, религиозные и другие меньшинства, в частности преимущественно курдов-суннитов и белуджей. В первые дни протестов правительство представило движение «Женщина, жизнь, свобода» как раскольнический мятеж, угрожающий единству нации, и обвинило сепаратистские группы. Миссия обнаружила, что должностные лица в районах проживания меньшинств постоянно повторяли эту риторику в отношении протестующих представителей этнических меньшинств, в том числе во время задержания, когда их называли «террористами» и «пропагандистами насилия» на основании их этнической и религиозной принадлежности.

94. Силы безопасности убили и ранили непропорционально большое число демонстрантов в районах, населенных преимущественно меньшинствами, в том числе в многочисленных городах и поселках в преимущественно курдских районах, таких как Мехабад, Сенендедж, Джаванруд²⁹ и Пيرانшехр.

95. В ответ на протесты в районах проживания меньшинств, в частности в провинции Систан и Белуджистан и курдских районах, правительство применило смертоносное оружие и боеприпасы, которые обычно используются вооруженными силами.

96. «Кровавая пятница» 20 сентября 2022 года в Захедане стала самым показательным из этих инцидентов. Поводом для протестов в Захедане послужило изнасилование девочки-белуджи, предположительно совершенное начальником местной полиции в городе Чахбехаре. Власти разместили необычно большое число сотрудников сил безопасности на зданиях возле молитвенного комплекса Большая мечеть Мосалла в Захедане, а также на прилегающих площадях и улицах. Примерно во время полуденной молитвы силы безопасности открыли огонь из автоматов (АК-47) из полицейского участка перед молитвенным комплексом, целясь в мирных жителей. По достоверной информации, в результате обстрела боевыми патронами

²⁹ См. Hengaw Organization for Human Rights, #MahsaAmini, #JinaAmini, #IranRevolution2022, 21 November 2022, URL: <https://twitter.com/i/status/1594675897617076226>.

погибли 103 человека из числа верующих, демонстрантов и прохожих и 350 получили ранения.

97. Миссия установила, что во время допросов или в качестве наказания за протесты к задержанным из числа этнических или религиозных меньшинств применялись особенно жестокие и грубые методы пыток. Женщины, принадлежащие к таким меньшинствам, подвергались сексуальному и гендерному насилию, включая изнасилования, и унижались по причине их белуджской или курдской принадлежности или за то, что они суннитки.

98. Миссия также проанализировала воздействие протестов на другие этнические и религиозные меньшинства, о чем подробно говорится в документе зала заседаний.

VIII. Цифровое пространство и протесты

99. Во время протестов иранские власти ввели ограничения на подключение к Интернету и платформам социальных сетей, а также использовали онлайн-слежку, чтобы сорвать или предотвратить протесты.

100. Миссия установила факт отключения Интернета и блокирования платформ социальных сетей и служб обмена сообщениями во время протестов и в местах их проведения. По достоверной информации, перебои в работе Интернета начались сразу после начала протестов 17 сентября 2022 года, преимущественно в районах, населенных меньшинствами. Интернет-соединение было практически отключено в Захедане 30 сентября 2022 года во время «кровавой пятницы», и такие локальные перебои продолжались систематически во время пятничных молитв в Захедане на протяжении всего 2023 года.

101. Даже если для введения некоторых мер по отключению Интернета, расследованных миссией, имелись законные основания, а именно предотвращение подстрекательства к насилию, эти ограничения не отвечали критериям законности, необходимости, соразмерности и недискриминации. Отключения происходили на обширных пространствах страны и в течение длительных промежутков времени или же в определенном районе на регулярной основе. Ограничения были равносильны полному отключению, которое не является необходимым для достижения законной цели. Учитывая неизбирательное и широкомасштабное воздействие отключений, в том числе на средства к существованию широких слоев населения, особенно женщин, зависящих от экономической деятельности в Интернете, эти меры также не были соразмерными и не представляли собой наименее интрузивный инструмент для достижения законной цели.

102. На фоне продолжающихся усилий по созданию национальной структуры Интернета внутренняя правовая база позволяет широкому кругу государственных органов безопасности осуществлять бесконтрольный контроль над доступом населения к киберпространству, а также регулировать контент.

103. Государственные власти угрожали людям, запугивали их, вызывали в суд и арестовывали в связи с протестным контентом, размещенным на платформах социальных сетей. Такой контент включал в себя послания с выражением солидарности с протестующими, сообщения о нарушениях, совершенных государством, фотографии, размещенные ранеными участниками протестов, и предложения юридической и медицинской помощи для участников протестов и их семей. Власти использовали контент социальных сетей в качестве доказательств для предъявления уголовных обвинений по различным основаниям, таким как «пропаганда против существующего строя», «распространение лжи» и «оскорбление Верховного руководителя». Содержание личных учетных записей в «Инстаграме» использовалось в качестве доказательств в ходе уголовных процессов по обвинениям, предусматривающим суровое наказание, включая смертную казнь. Законопроект о хиджабе и целомудрии также предусматривает уголовную ответственность за выражение в Интернете мнений, критикующих обязательное ношение хиджаба.

104. Власти, по-видимому, попустительствовали раскрытию и распространению личных данных, клеветническим кампаниям и другим унижительным формам преследования в Интернете, а то и активно участвовали в этом, по отношению к женщинам и другим лицам, включая ЛГБТКИ+ людей, за их поддержку протестов или участие в них. В этой связи власти не выполнили свои обязанности по защите и реализации прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

IX. Подотчетность

A. Нарушения международного права в области прав человека

105. Миссия имеет разумные основания полагать, что иранские власти совершили серьезные нарушения прав человека в контексте протестов, начавшихся 16 сентября 2022 года. Они включали в себя нарушения права на жизнь, права не подвергаться пыткам и неправомерному обращению, прав на безопасность и личную свободу, на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, на эффективное средство правовой защиты, на свободу религии или убеждений, на выражение мнения, на мирные собрания и на ассоциацию, а также прав на неприкосновенность частной жизни, здоровье, образование, средства к существованию и труд.

106. Миссия считает, что право на равенство и недискриминацию по признакам пола, гендера, возраста, религии или убеждений, политических или иных взглядов было нарушено. Особенно серьезными были нарушения прав женщин и детей, а также прав этнических и религиозных меньшинств.

107. Миссия пришла к выводу о том, что Исламская Республика Иран совершила ряд масштабных, продолжительных и непрерывных действий, которые по отдельности представляют собой нарушения прав человека, направленные против женщин, девочек и лиц, выражающих поддержку гендерному равенству и правам женщин и девочек, а в совокупности представляют собой то, что миссия оценивает как преследование по гендерному признаку в контексте протестов и связанного с ними подавления основных прав. Миссия считает, что гендерные преследования происходят на фоне институционализированной системы дискриминации и элементов сегрегации в отношении женщин и девочек. Иранские женщины и девочки жестко лишены широкого спектра основных прав, включая право на жизнь, право на свободу от пыток, свободу выражения мнений, свободу вероисповедания, право на участие в общественной жизни, личную неприкосновенность и автономию, а также доступ к образованию и здравоохранению. Кроме того, реализуя государственную политику, силы безопасности применяют преследования, включая изнасилования и другие формы сексуального и гендерного насилия, с целью дискриминации женщин и девочек, мужчин и мальчиков, поддерживающих требования гендерного равенства и ЛГБТКИ+ людей, чтобы заставить замолчать, сдерживать и наказать протестующих и их сторонников. Власти обеспечивают соблюдение дискриминационных законов с помощью насильственных мер, включая убийства, тюремное заключение, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия. Женщины и девочки подвергаются дальнейшим нарушениям из-за многочисленных форм дискриминации по признаку их политических или иных взглядов, этнической принадлежности, социально-экономического положения, сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

B. Преступления по международному праву

108. Миссия также установила, что многие из серьезных нарушений прав человека, изложенных в настоящем докладе, представляют собой преступления против человечности, в частности убийства, лишение свободы, пытки, изнасилования и другие формы сексуального насилия, преследование, насильственные исчезновения и другие бесчеловечные действия, которые совершаются в рамках широкомасштабного

и систематического нападения на гражданских лиц, а именно на женщин, девочек и других лиц, выражающих поддержку правам человека. Совершение подобных преступлений в контексте лишения основных прав жертв, вызванного и усугубленного дискриминационными намерениями, приводит миссию к выводу о том, что совершено преступление против человечности, заключающееся в преследовании по признаку пола. Миссия считает, что это преследование по гендерному признаку пересекается с дискриминацией по этническому и религиозному признакам.

109. Изучив контекстуальные элементы, необходимые для установления преступлений против человечности в свете международной судебной практики, миссия считает, что нападение на гражданских лиц, как это определено выше, носило «широкомасштабный характер», исходя из числа и многочисленности жертв, широкого диапазона мест, в которых были обнаружены жертвы, и, в частности, распространенности по всей стране повторяющихся форм нарушений, равнозначных преступлениям. Миссия также считает, что нападение носило «систематический характер» в силу организованного характера преступлений и маловероятности их случайного совершения. Совершение преступлений представителями государства не было случайным, спонтанным или изолированным. Напротив, преступления совершались в рамках организованного поведения, после инструкций, поощрения и одобрения со стороны высокопоставленных государственных органов и старших сотрудников государственных учреждений и осуществлялись большим числом физических исполнителей.

110. Что касается необходимого условия — совершения этих нарушений в целях проведения политики государства или организации или в целях содействия такой политике, то исходя из совокупности поведения государственных властей, включая заявления их должностных лиц, продолжающуюся безнаказанность предполагаемых исполнителей и неспособность государства осудить такое поведение, у миссии есть разумные основания сделать вывод о том, что основные акты были совершены в целях содействия политике государства. Миссия, в частности, убеждена, что акты были спланированы, срежиссированы и организованы различными государственными структурами и предполагали скоординированные действия, а также вложение значительного объема государственных ресурсов.

С. Ответственность

111. Различные подразделения государственных сил безопасности, сотрудники которых были как в форме, так и в штатском, участвовали в неоправданном и непропорциональном применении силы, что привело к незаконным убийствам и ранениям, в первую очередь Корпус стражей исламской революции, ополчение басидж и Командование правоохранительных органов Исламской Республики Иран («Фараджа»), включая его специальные силы.

112. В массовых арестах участвовал целый ряд различных сил, включая Министерство разведки, агентов разведки, ополченцев басидж, Корпус стражей исламской революции, полицию нравов и агентов «Фараджи». Жертвы, включая детей, подвергались произвольным задержаниям, пыткам, сексуальному и гендерному насилию и насильственным исчезновениям в различных местах содержания под стражей. К официальным местам содержания под стражей относятся полицейские участки, тюрьмы, находящиеся в ведении Пенитенциарной организации, и объекты, находящиеся в ведении ополченцев басидж и Корпуса стражей исламской революции, а к неофициальным местам содержания под стражей относятся секретные объекты, находящиеся в ведении Министерства разведки, Корпуса стражей исламской революции и ополченцев басидж.

113. Прокуроры и судьи, особенно в революционных судах, использовали признания, полученные под пытками, осуждали участников протестов по нечетко сформулированным обвинениям и приговаривали их к смерти. Они также несут ответственность за нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства. Прокуроры и судебные органы применяли дискриминационные законы в отношении

женщин и девочек, в частности в связи с обязательным ношением хиджаба, что приводило к произвольным задержаниям и санкционированным государством пыткам и неправомерному обращению, например порке.

114. Высокопоставленные представители государственной власти поощряли, санкционировали и одобряли нарушения прав человека, делая заявления, оправдывающие действия и поведение сил безопасности; проводили кампанию дезинформации, изображая протестующих «террористами» или группами «сепаратистов»; и бранили характер и поведение женщин, используя гендерные и женоненавистнические оскорбления. Кроме того, власти на самом высоком государственном уровне, включая Верховного руководителя, старших членов Корпуса стражей исламской революции, ополчения басидж, Командования правоохранительных органов Исламской Республики Иран, прокуратуры, Высшего совета по киберпространству и Высшего совета национальной безопасности, главу судебной системы, революционные и уголовные суды, тюремные власти, включая директоров ряда центров содержания под стражей, Министерство разведки и Министерство внутренних дел, участвовали в нарушениях, пособничали или иным образом способствовали им либо знали или сознательно игнорировали информацию об их совершении и не пожелали предотвратить их и наказать за них.

115. Миссия провела расследование в отношении личностей непосредственных исполнителей, которые совершали нарушения, приказывали их совершать, подстрекали или склоняли к их совершению. В рамках расследования ответственности начальников миссия установила порядок подчинения в различных подразделениях. Эта информация включена в документ зала заседаний. Информация о личности и ответственности отдельных лиц, включая начальников, включена в конфиденциальный список.

D. Безнаказанность

116. Миссия не обнаружила никаких свидетельств наличия эффективных внутренних средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека и установила, что власти не расследовали утверждения о нарушениях прав человека, не преследовали и не наказывали виновных, а также намеренно и систематически препятствовали любым усилиям жертв и их семей добиться возмещения ущерба и установить истину.

117. Хотя иранские власти объявили о проведении ряда расследований, включая создание Специального комитета по расследованию беспорядков 2022 года, эти расследования не отвечают международным стандартам в области прав человека, применимым к внутренним расследованиям, и миссия не обнаружила никаких свидетельств проведения уголовных расследований по заявлениям о нарушениях прав человека, о которых говорится в настоящем докладе, а также никаких свидетельств судебного преследования виновных или предоставления каких-либо других форм возмещения ущерба жертвам.

118. Лишенные своих прав на равенство, установление истины, справедливость и возмещение ущерба, жертвы подвергаются воздействию системы правосудия, которой не хватает независимости, прозрачности и подотчетности. Судьи, прокуроры, сотрудники разведки и адвокаты из списка, утвержденного главой судебной власти, действовали сообща, чтобы отрицать и скрывать нарушения, выгораживать виновных, наказывать и заставлять молчать тех, кто добивается привлечения к ответственности.

E. Возможности привлечения к ответственности за пределами Исламской Республики Иран

119. Ввиду отсутствия эффективных средств правовой защиты внутри страны единственными доступными вариантами привлечения к ответственности являются правовые средства, предусмотренные за пределами страны на национальном и международном уровнях. В частности, миссия пришла к выводу, что третьи

государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию в отношении нарушений, описанных в настоящем докладе, представляют собой важное средство привлечения к ответственности для жертв, в том числе для тех из них, кто находится на территории третьих государств. При расследовании и судебном преследовании деяний, описанных в настоящем докладе, государства могут использовать различные методы и инструменты, включая начало структурных расследований, создание совместной следственной группы, розыск предполагаемых преступников и направление официальных запросов о судебной помощи для получения соответствующей информации, в том числе от миссии.

120. На международном уровне некоторые из нарушений, описанных в настоящем докладе, могут также подпадать под юрисдикцию Международного Суда, в том числе в связи с осуществлением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, благодаря чему жертвы могут воспользоваться обязывающим постановлением о временных мерах в соответствии со статьей 41 Статута Суда для сохранения своих прав.

121. В свете обязательства предоставлять жертвам нарушений адекватные, эффективные, быстрые и надлежащие средства правовой защиты, включая установление истины и возмещение ущерба, такие как компенсация, реституция, реабилитация и сатисфакция, миссия отмечает необходимость принятия как на национальном, так и на международном уровнях инициатив в отношении жертв нарушений, описанных в настоящем докладе.

X. Выводы и рекомендации

122. Повсеместная и глубоко укоренившаяся структурная и институционализируемая дискриминация в отношении женщин и девочек, пронизывающая все сферы их общественной и частной жизни, стала одновременно и спусковым крючком, и способствующим фактором для широко распространенных серьезных нарушений прав человека и преступлений по международному праву, совершаемым в отношении женщин и девочек в Исламской Республике Иран, а также других лиц, выступающих за равенство и права человека, в контексте движения «Женщина, жизнь, свобода». Аспекты интерсекционной дискриминации по этническому и религиозному признакам сформировали опыт насилия и несправедливости, от которого пострадали многие в контексте протестов и их последствий.

123. Учитывая серьезность своих выводов, миссия настоятельно призывает иранские власти прекратить все казни и немедленно и безоговорочно освободить всех лиц, произвольно арестованных и задержанных в контексте протестов или за несоблюдение требования об обязательном ношении хиджаба или пропаганду против этого требования; прекратить судебное преследование участников протестов, жертв и их семей; отменить или изменить законы, дискриминирующие женщин и девочек, а также мужчин и мальчиков, в частности законы об обязательном ношении хиджаба; и ликвидировать систему преследования, обеспечивающую их соблюдение.

124. Миссия призывает иранские власти обеспечить правосудие, установление истины и возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека в связи с протестами, начавшимися 16 сентября 2022 года, пострадавшим и их семьям в соответствии с международными стандартами в области прав человека. В свете повсеместной безнаказанности и структурной дискриминации внутри страны государствам-членам следует изучить возможности привлечения к ответственности на международном и национальном уровнях за пределами страны, а также предоставить жертвам преобразующее возмещение ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию (например, поминовение жертв и воздание им памяти) и гарантии неповторения. В этом контексте государства-члены должны предоставлять убежище и гуманитарные визы, а также оказывать медицинскую и другую жизненно необходимую помощь

жертвам, в том числе тем, кто спасается от преследований за участие в протестах или защиту прав человека в контексте протестов в Исламской Республике Иран.

125. Несмотря на важные выводы, миссия могла бы, имея она в своем распоряжении больше времени, усилить документирование выявленной ею структурной и институционализированной дискриминации, лежащей в основе протестов, и обеспечить эффективное сохранение доказательств для использования в судебных разбирательствах.

126. Храбрость и стойкость женщин, мужчин и детей из движения «Женщина, жизнь, свобода» подчеркивают острую необходимость глобальной солидарности с теми, кто продолжает бороться за равенство, справедливость, права на свободу выражения мнений и мирных собраний, а также права женщин и девочек в Исламской Республике Иран.
